

Глава 6. День рождения

Чжао Чэн в изумлении замер, не в силах закрыть рот. Он уже собирался расспросить друга подробнее, но Цай Чжао перебил его, обращаясь к Ян Гуаню:

— Сяо Ян, я погляжу, ты очень печешься о своем брате Хане.

Ян Гуань простодушно улыбнулся:

— Брат Хань всегда был моим кумиром.

— И потому ты притащил свою подружку, чтобы она заранее начала втираться к нему в доверие?

— Ну что вы, вовсе нет, — юноша крепче сжал ладонь Сиси. — Я просто хотел, чтобы она немного вышла в свет. Она только начинает свой путь в искусстве, и я не хочу, чтобы её обижали. Надеюсь, вы все окажете мне любезность и присмотрите за ней...

— И насколько же велика твоя «любезность»? — Чжао Чэн усмехнулся, не скрывая сарказма. — Вот когда ты на этой девице женишься, тогда мы, может, и поможем ей из уважения к твоему деду. А пока что не стоит снова разыгрывать ту же комедию: пригрел одну, а она взяла и упорхнула.

Друзья прекрасно знали о любовных похождениях Ян Гуаня — его искренние, но неизменно заканчивающиеся крахом романы давно стали притчей во языцех. Тот был типичным представителем «золотой молодежи»: невысокий, заурядной внешности, богатый, но совершенно бесхребетный и недалекий. Ни одна по-настоящему амбициозная женщина не задержалась бы рядом с ним надолго. Было лишь два варианта: либо девушка была такой же наивной, либо преследовала корыстные цели.

Ян Гуаня столько раз бросали, но он, казалось, ничему не учился. Чжао Чэну было уже лень тратить слова на нотации.

Собеседник помрачнел. Наполнив бокал, он пробормотал под нос:

— Всё равно я буду говорить с братом Ханем, когда он придет. Не с тобой же мне дела обсуждать.

Чжао Чэн едва не расхохотался от такой наглости. Он поднялся и бесцеремонно уселся рядом с Ян Гуанем, хлопнув того по плечу. Кивнув в сторону Мо Мина, он негромко произнес:

— Сяо Ян, посмотри-ка туда. Знаешь, кто это?

Ян Гуань нехотя поднял глаза:

— И кто же?

— Это «любовничек», которого старина Хань прятал три года, — голос Чжао Чэна был тихим, но он намеренно говорил так, чтобы Шэнь Сиси тоже всё расслышала. — Хань в нем души не чаёт. Сам еще не приехал, а уже велел нам заботиться о мальчике и следить, чтобы того никто не вздумал обидеть.

Ян Гуань застыл на месте, а Сиси с нескрываемым изумлением уставилась на юношу.

Мо Мин, воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, успел осушить еще два бокала. На его щеках проступил легкий румянец, но он по-прежнему сидел очень ровно и чинно, о чем-то переговариваясь с Цинь Ю и не замечая суеты напротив.

— Да брось, брат Чжао, ты шутишь... Как такое возможно? Я никогда о нем не слышал.

— А старина Хань что, обязан тебе отчеты слать? — Чжао Чэн перевел взгляд на спутницу приятеля. В его глазах читался намек. — Если ты не дура, то за весь вечер больше не помянешь лишних людей. И даже не надейся навести здесь мосты. Через какие бы дебри ты ни пыталась зайти, своими вы всё равно не станете.

Шэнь Сиси почти не слушала его, погруженная в свои мысли. Она пристально разглядывала Мо Мина.

Юноша был совсем молод и удивительно красив, хотя одет просто. Когда она вошла, то слишком нервничала и не обратила на него внимания, но теперь, взглядевшись в это лицо...

— Брат Хань ведь еще не знает, что Вэнь Цы развелся? — внезапно прошептал Ян Гуань. — Если узнает, не значит ли это, что...

— Заткнись ты ради всего святого! О чем бы сейчас ни думал старина Хань, рядом с ним сейчас человек, так что не вздумай портить атмосферу.

На самом деле Чжао Чэн и сам сомневался. Если Вэнь Цы действительно свободен, то, зная былую одержимость Шаочжоу, вероятность того, что тот снова бросится за ним, составляла семьдесят-восемьдесят процентов.

Мо Мин всегда был для Хань Шаочжоу лишь заменителем Вэнь Цы. Его прятали три года и вывели в свет только сейчас, при этом не дав никаких карьерных привилегий. Это и близко не походило на тот размах, с которым Шаочжоу когда-то добивался Вэнь Цы, готовый бросить к его ногам всё состояние семьи Хань, лишь бы тот согласился на брак.

Чжао Чэн вернулся на свое место, невольно бросив на Мо Мина сочувствующий взгляд.

«Только-только покровитель начал проявлять к нему интерес, как возвращается его первая любовь, да еще и в статусе одиночки. Бедняга...»

Но он решил, что хотя бы этот вечер «бедняга» должен провести спокойно.

Ян Гуань тем временем погладил ладонь своей девушки, пытаясь её успокоить:

— Не волнуйся, милая, брат Хань окажет мне уважение.

Сиси натянуто улыбнулась, не сводя глаз с Мо Мина.

Улучив момент, когда Цинь Ю отвернулся к Цзян Хэ, юноша снова поднес к губам бокал с фруктовым вином. Оно было по-настоящему вкусным.

— Кстати, Мо Мин, а чем ты занимаешься? — вдруг с мягкой улыбкой спросила Шэнь Сиси.

— Мо Мин — актер, он только что закончил съемки в новом проекте старины Цай, — ответил за него Чжао Чэн, добавив с усмешкой: — Что же вы, госпожа Шэнь, не навели справки о нашем Режиссёре Цае, прежде чем прийти? Как-то это несерьезно для того, кто ищет знакомств.

Ян Гуань тут же вступился за подругу:

— Брат Чжао, к чему этот яд в голосе?

— Яд? Вовсе нет, — пожал плечами тот.

Ян Гуань проигнорировал его и обратился к Мо Мину:

— Так ты актер? Вот и отлично, Сиси тоже планирует им стать. Ты ведь наверняка подписан в «Синцы» у брата Ханя? Когда она придет в компанию, присмотри за ней, ладно? Мы ведь все свои.

Мо Мин никогда раньше не сталкивался с такой прямолинейностью:

— Я...

— Огромное спасибо, старший брат Мо! — тут же вставила Шэнь Сиси, мгновенно сменив тон на доверительный.

— Госпожа Шэнь, зовите меня просто по имени, — Мо Мин слегка нахмурился. — На самом деле в «Синцы» я не...

— Знаешь, я как только тебя увидела, сразу почувствовала что-то родное, — снова перебила его девушка, кокетливо хлопнув ресницами. — Словно мы уже виделись где-то. И только сейчас поняла: ты ведь просто копия моего кузена Вэньвэня!

Ян Гуань раньше почти не пересекался с Вэнь Цы и плохо его помнил, поэтому слова спутницы застали его врасплох:

— Быть не может, Сиси!

— Не веришь — найди в сети его фото и сравни! — она обернулась к Чжао Чэну, чье лицо заметно потяжелело. — Брат Чжао, вы же были лучшими друзьями моего кузена, вы-то точно сразу заметили? Они ведь чертовски похожи, правда?

— Не заметил. Наверное, просто потому, что оба красивые, — процедил он сквозь зубы.

Сходство Мо Мина с Вэнь Цы было едва уловимым, и напускной восторг этой женщины казался ему верхом пошлости.

— Старший брат Мо, — Сиси снова посмотрела на юношу с притворным любопытством, — а брат Хань говорил тебе об этом? Ну, что ты так похож на моего кузена?

Мо Мин серьезно задумался на несколько секунд, а затем едва заметно покачал головой. Хань Шаочжоу и впрямь никогда об этом не упоминал... Хотя сам он, конечно, знал.

— Боже мой, неужели он промолчал? — она прижала пальцы к губам в картинном изумлении.
— Вы столько времени вместе, и он ни разу не называл при тебе имени Вэнь Цы?

— Нет.

— А где же вы познакомились?

— В баре.

— В баре? — девушка хихикнула. — Уж не обознался ли он тогда, перебрав лишнего?

Мо Мин послушно кивнул:

— Он действительно был немного пьян...

— Хватит! — Чжао Чэн не выдержал. Он никогда не встречал человека более простодушного. — Ты зачем отвечаешь на всё, что она спрашивает?

Мо Мин посмотрел на него с легким недоумением. Он не сказал ни слова неправды, и в этих фактах не было ничего постыдного.

— Сяо Ян, твоя подружка больно говорливая, — холодно отрезал Чжао Чэн. — Может, уступить ей место, пусть сама ведет вечер?

Ян Гуань усмехнулся:

— Сиси просто очень живая.

Она, не обращая внимания на недовольство Чжао Чэна, налила себе вина. Раньше Шэнь Сиси опасалась, что Хань Шаочжоу действительно разлюбил Вэнь Цы, но теперь её сердце было спокойно.

Раз он нашел себе заменителя с таким сходством, значит, его одержимость кузеном перешла в стадию безумия. Теперь, когда Вэнь Цы снова свободен и вот-вот вернется в Чуаньхай, Шаочжоу наверняка примчится к нему, теряя тапки. И он точно будет заискивать перед ней, ведь все помнили, каким щедрым он был к родне Вэнь Цы во время ухаживаний. Жаль, что в прошлый раз она была слишком молода и не догадалась воспользоваться моментом.

«Но сейчас еще не поздно...»

— Тебе стоит рассмотреть кандидатуру этой девицы для своего нового фильма, — негромко произнес Цинь Ю, обращаясь к Цай Чжао. — Актерские способности у неё незаурядные.

Цай Чжао усмехнулся:

— Да уж, играет неплохо.

Цзян Хэ и Чжао Чэн лишь обменялись понимающими улыбками. Ян Гуань, не заметив подвоха, просиял:

— Вот-вот! У Сиси огромный потенциал, она... Ай!

Шэнь Сиси больно ущипнула его за локоть, заставив мгновенно умолкнуть.

Чжао Чэн уже подыскивал предлог, чтобы выставить эту парочку вон, как вдруг у Цинь Ю зазвонил телефон. Это был Хань Шаочжоу.

— Что?! — лицо Цинь Ю мгновенно стало серьезным. — Ты сам-то цел?.. Слава богу. Хорошо, я передам ребятам. В какой ты больнице?.. Понял. Да, скоро будем.

Повесив трубку, Цинь Ю поднялся и подхватил пиджак:

— Шаочжоу попал в аварию. Получил травмы, сейчас он в психиатрической больнице ***.

— Черт, что-то серьезное?

Все повскакали со своих мест.

— Говорит, что просто царапины. Голос бодрый, так что, скорее всего, ничего страшного. Нужно съездить к нему.

— Едем.

***

Вся компания покинула бар. Чжао Чэн прыгнул в машину к Цай Чжао, вызвав трезвого водителя, а у Цинь Ю и Цзян Хэ были свои люди.

Цинь Ю хотел было предложить Мо Мину поехать с ним, но тот приехал на своей машине и уже вызвал службу «Трезвый водитель» через приложение.

По дороге в больницу Мо Мин приоткрыл окно, чтобы впустить свежий воздух. Хмель от нескольких бокалов вина начал сказываться, в голове приятно шумело.

Внезапно где-то вдалеке, над самой набережной, ночное небо расцветило яркое сияние. С грохотом ввысь взмыли мириады огней. словно кометы, они срывались с земли и рассыпались в вышине ослепительными цветами.

Сонливость мгновенно улетучилась. Он прильнул к окну, замороженно глядя на это великолепие. В этот миг парень забыл обо всём на свете.

— Мастер, разворачивайтесь на следующем перекрестке. Едем на Площадь *цзян, — велел он водителю.

***

Площадь *цзян

Огненное шоу устраивали прямо посреди реки на трех огромных баржах. На площади яблоку негде было упасть, и юноше стоило немалых усилий пробраться к самым ограждениям.

Шоу уже подходило к концу, но он успел застать финальный, самый грандиозный залп.

Ночной ветер приятно охлаждал кожу, а расцветающие в небе огни превращали мир в сказку. Оглушительный грохот казался Мо Мину лишь фоном для абсолютной тишины внутри. Его темные глаза отражали тысячи мерцающих искр.

«С днем рождения... — он едва заметно улыбнулся, и его глаза увлажнились. — В этом году... я всё ещё скучаю по тебе...»

<http://bllate.org/book/15854/1432215>